

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ РАН ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XX В.

*Работа представлена кафедрой Отечественной истории и методики преподавания истории
Пензенского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин*

В статье рассматривается одна из актуальных и неизученных проблем отечественной историографии – история и результаты международного научного сотрудничества на примере международных проектов, под руководством РАН, посвященных аграрной истории нашей страны.

The article deals with one of topical and not yet studied issues of Russian historiography - history and results of international scientific cooperation by the example of international projects of Russian Academy of Science on agrarian history of our country.

Конец XX в. стал временем серьезных перемен, давших новый импульс развитию науки, выходу из идеологического подполья давно созревших у ученых идей, появлению новых направлений исследования и научных концепций. Кроме того, политическая либерализация дала отечественным и зарубежным исследователям возможность объединить усилия, что, несомненно, обогатило мировую науку. Международное сотрудничество – это важный фактор развития науки во всех ее отраслях.

За годы советской истории сформировались высокий уровень академической культуры и целое поколение высокопро-

фессиональных ученых-историков. Ими были подробно изучены, пусть и в рамках дозволенных идеологией, многие вопросы аграрной истории Советской России. Именно это давало видение «белых пятен», создавало канву будущих исследований. Вместе с тем изучение важных этапов аграрного развития нашей страны приводило историков к пониманию того, что для объективной оценки не хватало документальных свидетельств, а те, что удавалось найти, зачастую не увязывались с официальными оценками. Возникало две проблемы: с одной стороны, слабость, идеологизированность, выхолощенность докумен-

тальной базы, с другой – прежние концепции устаревали, оказывались сильно искаженными. В связи с этим назревала необходимость на основе вновь открытых источников, главным образом прежде закрытых документов партийных и государственных архивов, переоценить события аграрной истории России первой четверти XX в.

В последнее десятилетие XX в. российская историческая наука переживала настоящую архивную лихорадку¹, что вызвало невиданную до этого волну публикаций. Рекордсменом по публикации архивных документов стала история советского крестьянства. Только серийных сборников документов насчитывается четыре², три из которых были реализованы на базе международного сотрудничества. В конечном счете объективное и всестороннее изучение крестьянской революции первой четверти XX в. (а именно так, как крестьянскую революцию, трактуют авторы проектов события первой четверти XX в.), первой попытки широкомасштабной социальной инженерии советской власти (коллективизации) стало одной из важнейших задач мирового крестьяноведения. Главной задачей науки стало не оценивать кто прав, кто виноват, а «подняться над схваткой»³, чтобы увидеть трагедию народа.

15 января 1992 г. Ученым советом Института российской истории РАН были одобрены предложения историков-аграрников по осуществлению трех научно-исследовательских проектов: «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД», «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.». Каждый проект предполагал публикацию документальных изданий как первого этапа исследования. На втором предполагалось создание обобщающего труда по истории Крестьянской революции 1902–1922 гг., что, к сожалению, пока не реализовано в связи с безвременной кончиной руководителя проектов с российской стороны В. П. Данилова, который был идейным вдохновителем международных науч-

ных проектов, автором пяти крупных монографий⁴, одним из ведущих историков-аграрников России. Именно его творческая энергия и многолетний опыт помогли объединить для работы лучших историков и архивистов страны, в том числе И. Е. Вылцана, М. А. Зеленина, Ю. А. Мошкова. Их научный путь начался еще в советское время, на их примере можно проследить общие тенденции эволюции взглядов советских историков под воздействием значительных изменений 1990–2000-х гг.⁵, а также исследователей нового поколения⁶. Зарубежные ученые были представлены профессором Манчестерского университета Т. Шанининым, социологом и историком, автором монографий⁶ и научных статей по истории российского крестьянства и теоретическим вопросам мирового крестьяноведения⁷ (соредактор серии «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.»), французскими исследователями, соруководителями проекта «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939» Н. Вертом, А. Береловичем (Сорбонна, Франция), представителем университета Торонто (Канада), профессором Линн Виола, Бостон-колледжа (США), профессором Робертой Маннинг, а также Р. Дэвисом (Великобритания), Р. Джонсоном, С. Уиткрофтом (Австралия), Х. Окуда, Т. Мацузато, О. Таниучи (Япония), Ким Чан Джин (Ю. Корея) и др. Сотрудничество происходило не только между отдельными учеными, но и между учреждениями и ведомствами стран-участниц (в работе над проектом «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939» принимали участие Институт российской истории РАН, Интерцентр – научная междисциплинарная организация, возглавляемая с российской стороны профессором Т. И. Заславской, с британской – профессором Т. Шаниным, ЦА ФСБ, РГАЭ, РГВА, Дом наук о человеке, МИД Франции).

Главной целью международных научных проектов стало выявление и публикация ранее недоступных для исследователя документальных материалов с выходом на

новый концептуальный уровень⁹ – как основы конкретно-исторической разработки крестьянского движения начала XX в. и всех революционных изменений и потрясений, произошедших в России. Таким образом, речь шла уже не о дополнении старых представлений прежде неизвестными фактами и подробностями, но о формировании «нового знания»¹⁰.

Период революций и Гражданской войны документально освещен во многих изданиях советской историографии. Общим для всех этих работ является односторонность в освещении событий, подчиненность идеологии и отражение только государственной позиции. Одной из задач проекта «Крестьянская революция. 1902–1922 гг.» стало восполнить этот пробел. Главной же целью проекта был целостный анализ крестьянской революции 1902–1922 гг.¹¹. Для наиболее точного воссоздания процессов, происходивших в тот период в деревне, было выделено несколько регионов, имевших социальные или национальные особенности. Это деление и легло в основу будущих сборников серии. Авторы пренебрегли хронологическим принципом в пользу исторической значимости событий.

Первым был подготовлен сборник «Крестьянское восстание. Движение в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина». В работе над ним принимали участие представители и центральных и региональных архивов (это является характерной чертой для всех сборников серии и других проектов), что позволило выявить уникальные документы в тамбовских архивах: Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО), бывшем партийном архиве Тамбовской области, ныне – Центр хранения документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО), архиве областного Управления ФСБ. Проследивание событий с местного до государственного уровня позволяет оценить, насколько опасным власть считала повстанческое движение. Авторы сознательно уделяли особое внимание документам из среды повстанцев. Это связано с тем, как мало их

сохранилось в сравнении с государственной документацией, а значит, свидетельства эти поистине бесценны. В состав сборника вошли такие виды повстанческих документов, как декларативные и программные (программы, уставы, воззвания, инструкции СТК и партизанской армии, листовки), а также повседневные документы организационного характера (протоколы совместных совещаний представителей СТК и командно-политического состава Партизанской армии, донесения агитаторов, приказы, оперативная переписка, приговоры полковых судов, протоколы собраний полков, описание личного состава, удостоверения повстанцев). «...в противоборстве оказались армии одинаковые по составу – крестьянские... И между этими армиями вооруженная борьба достигла предельного накала, стала борьбой на взаимное уничтожение»¹². В заключительном разделе сборника авторы дают групповой портрет руководителей повстанцев, что является очень важным, ведь именно руководители определяют цели, расставляют приоритеты и выбирают методы борьбы. (Последний раздел содержит судебно-следственные материалы, которые были рассекречены и впервые представлены как исторический источник.)

Второй сборник серии посвящен событиям на Дону¹³, который после революции 1917 г. стал местом наиболее ожесточенного столкновения крестьянских и государственных интересов. Главным в этом сборнике стала историческая личность – Филипп Миронов, бедный донской казак, человек уникальной судьбы. Именно документы его личного архива (письма, обращения к стороне противника), составили основу сборника, раскрывая драматизм «рассказывания» и сопротивления казаков.

Третий сборник посвящен событиям в Поволжье 1919–1922 гг.¹⁴ Авторы поставили перед собой задачу иного плана, чем в предыдущих сборниках, с помощью документов показать последовательную картину крестьянской оппозиции в Поволжье, отличавшемся сложностью и неоднородно-

стью этнического и социального состава. Основные виды документов сборника это доклады, отчеты, протоколы, телеграммы, сводки, записи разговоров, письма, в том числе и крестьянские, решения сельских сходов, т. е. документы, фиксировавшие повседневную жизнь крестьян, и документы крестьянской оппозиции¹⁵. Документы, как и в сборнике по «Антоновщине», представляют групповой портрет лидеров крестьянского сопротивления, а также характеризуют политику правящей власти.

Четвертый сборник – «Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918)». «Историческое значение крестьянского движения в губернии этого периода заключалось в том, что здесь оно впервые одержало победу: еще в середине сентября 1917 г. (т. е. до Декрета о земле)»¹⁶. Документы отражают события нарастания и победы антипомещечьего движения в 1917 г., события 1918 г., рисуя предпосылки «Антоновщины». В материалах, особенно за 1918 г., преобладают нормативные документы (инструкции¹⁷, циркуляры и предписания, часто встречаются постановления¹⁸, телеграммы), т. е. источники, характеризующие крестьян «сверху», (сами крестьяне редко фиксировали свои действия и настроения). А многие комиссары и другие представители власти, часто имевшие дело с крестьянами, в служебной документации передавали их высказывания полно и достоверно.

Исследованием, завершившим серию, стал сборник о Несторе Махно, главном герое событий на Украине 1917–1922 гг., создателе Гуляйпольской республики. По своим ключевым характеристикам он напоминает сборник, посвященный Ф. Мирнову. Авторы стремились с помощью документов показать истинный образ Н. Махно и объективно осветить события, связанные с его именем.

По материалам российско-французского проекта «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» была также издана документальная серия¹⁹. Задачами исследо-

вателей стали: публикация информационных сводок и обзоров органов ВЧК–ОГПУ–НКВД, на их основе отражение реальных взаимоотношений села и политического режима. Главной отличительной чертой данной серии является уникальность источниковой базы. Авторы впервые столкнулись с проблемами источниковедения и археографии нового вида документального источника. Его уникальность заключается в высокой степени достоверности, так как его главным назначением было регистрировать события повседневной жизни, анализировать и информировать высшие государственные и ведомственные лица о состоянии дел в стране. Кроме того, эти документы часто содержат сведения о том, о чем другие источники информируют скупо. Документы относятся к массовым историческим источникам по происхождению и содержанию, поэтому выборка была необходимой процедурой, и здесь главным принципом для составителей было руководствоваться лишь «осознанным, последовательным научным объективизмом, отказаться от любой партийности»²⁰. Основным видом исторического источника для сборника стали информационные сводки и обзоры, хотя их характер с течением времени претерпел значительные изменения. Из почти военных, лаконичных и информативных сводок (составленных обычно по территориальному принципу) для нескольких высших государственных и ведомственных лиц они все чаще стали превращаться в аналитические обзоры для расширенного числа адресатов, приобретая социальный или тематический характер. Сборник дает прекрасную возможность для изучения различных аспектов крестьянской жизни и роли крестьянства как социального слоя в развитии советского общества.

Истории коллективизации сельского хозяйства на всей территории России с конца 1920-х гг. до начала Второй мировой войны посвящен третий проект: «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.». В работе над

серией, состоящей из 5 томов, принимали участие все основные архивные учреждения России: РЦХИДНИ, ГАРФ, РГАЭ, РГВА, ЦА ФСБ, во главе с Росархивом, а также Областной архив Новосибирской области, именно масштабность стала отличительной чертой проекта. Рассмотрение экономического положения в деревне и экономической политики сталинизма в отношении крестьянства, сопротивление крестьян, особенно массовых, а также репрессии против крестьянства – вот главные цели сборника.

Тема коллективизации являлась одной из самых документально освещенных, но и одновременно одной из самых запретных в советское время²¹. В сборниках тех лет можно найти лишь постановления, резолюции, свидетельства с мест, отражавшие официальную оценку событий в деревне. Именно это делает работу авторов весьма актуальной. В сборник входят три основные группы документов: директивного характера, документы о реальном положении в деревне, документы, исходящие непосредственно от крестьян²². Выявление документов по всей вертикали власти позволило показать, кто стоял у истоков важных политических решений, как они оформлялись через практические постановления, директивы, разъяснения, циркуляры высших органов государственной власти и как шла реализация этих решений на местах. Особое внимание авторы традиционно уделили проблеме крестьянского сопротивления. Таким образом, коллективу ученых и архивистов удалось создать обширную источниковую базу для детального и всестороннего изучения этой трагической страницы истории нашей страны, ведь именно крестьяне первыми столкнулись со сталинизмом и его методами управления.

Каждый сборник снабжен обширным и полезным научным аппаратом. Здесь есть вводные статьи составителей, археографические предисловия, именные и географические указатели, составление которых по-

требовало от авторов не меньших усилий, чем выявление и отбор документов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что рассмотренные нами научные проекты являются примером успешного международного сотрудничества ученых и архивистов, о чем свидетельствуют высокие оценки отечественных и зарубежных историков²³. Большое количество ранее закрытых и даже секретных материалов было введено в научный оборот. По меткому замечанию одного из соавторов российско-французского проекта «Советская деревня 20–30-х годов глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» А. Береловича: «Не стоит ждать находки... документов, которые явятся ключом ко всей советской истории... но на очень многие вопросы мы получаем... такое знание реального положения и поведения крестьянства в после-революционной деревне, без которого нельзя иметь точного и полного представления о прошлом»²⁴.

Не менее важен и опыт совместной работы международного коллектива исследователей, различных учреждений и ведомств стран-участниц, объединенных общим замыслом. В ходе совместной работы были выработаны методы, подходы, принципы и возможные направления будущей работы. Состоялся конструктивный диалог, обмен мнениями и наработками важный и необходимый для обеих сторон.

Работа над проектами помогла окончательно и доказательно сформулировать основные положения одной из современных концепций аграрного развития России первой половины XX столетия, состоящая из двух ключевых положений. События первой четверти XX в. – это не что иное, как крестьянская революция, завершившаяся победой крестьян²⁵. Коллективизация же – это подлинная трагедия русской деревни, возврат к «чрезвычайщине», последствия которой были весьма плачевны, а кризис, в который она погрузила деревню, так и не был преодолен спустя десятилетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см.: *Тархова Н. С.* История крестьянства в российских документальных публикациях за последние 15 лет // *History of Russian Peasantry in 20th Century. Vol. 2.* Tokyo, 2004. P. 117.

² См. сборники: «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», «Советская деревня 20–30-х годов глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД», «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.», а также тематическая публикация документов «Спецпереселенцы в Западной Сибири 1930–1945 гг.».

³ Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 6. (Серия «Крестьянская революция 1902–1922 гг.: Документы и материалы»).

⁴ *Данилов В. П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства. М., 1957; Он же. Документы свидетельствуют. М.: Политиздат, 1989; *Данилов В. П., Красильников С. А.* Спецпереселенцы в Западной Сибири. Новосибирск, 1993, 1996, 2003.

⁵ *Ивницкий Н. А.* Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004; *Вылцан М. А.* Репрессии против крестьян в 30-е годы // *Власть и общество в СССР: политика репрессий (20–40-е гг.): Сб. ст. / РАН Институт российской истории; Ред. В. П. Дмитренко М., 1999; Зеленин И. Е.* Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток, 1928–1941. М.: Наука, 1982; *Мошков Ю. А.* Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.). М.: Издательство Московского университета, 1996.

⁶ Каждый том документальных серий, а также специальная служебная документация Института российской истории РАН содержат подробные списки участников проектов с указанием роли каждого.

⁷ *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905–1907–1917–1922. М.: Весь мир, 1997.

⁸ Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М., 1999.

⁹ Архив Института российской истории РАН. Доклад В.П. Данилова на заседании Отделения истории РАН от 1 февраля 1996 г. С. 3.

¹⁰ Этот термин часто использовался В. П. Даниловым для характеристики результатов новых постсоветских исследований.

¹¹ Архив ИРИ РАН. Отчет группы по истории аграрных преобразований о работе за 1992 г. С. 2.

¹² Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина»: Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. Тамбов, 1994. С. 6.

¹³ Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917–1921 гг. Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. М.: Международный фонд «Демократия», 1997.

¹⁴ Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2001.

¹⁵ Доклад отдела управления Сенгилеевского уисполкома в Симбирский губисполком о причинах крестьянского восстания // *Крестьянское движение в Поволжье 1919–1922 / Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2002. С. 235.*

¹⁶ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2003. С. 5.

¹⁷ Из инструкции Губернского земельного комитета в дополнение к распоряжению № 3 для уездных и волостных земельных комитетов // *Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2003. С. 57.*

¹⁸ Постановление Борисоглебского волостного исполнительного комитета от 3 июня 1917г. // *Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2003. С. 67.*

¹⁹ Советская деревня 20–30-х годов глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939.: Документы и материалы в 4 т. / Под ред. А. Береловича, Н. Верта, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 1998, 2000, 2003, 2004.

²⁰ *Данилов В. П.* Проблема отбора и публикации рассекреченных документов по истории Советского крестьянства. Архив ИРИ РАН. С. 2.

²¹ Только в рамках серии «История коллективизации сельского хозяйства в СССР» с 1961 по 1989 г. вышло 36 сборников, их полный перечень можно найти в т. 1 «Трагедии советской деревни».

²² *Кудюкина М. М.* Археографическое предисловие // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. С. 68.

²³ *Social History*. Vol. 25. N. 3. October 2000. P. 382–383 (рецензия Дэли Д.У., Максудова С.); Отечественные архивы. 1995. № 4 (рецензия Т. Осиповой); Отечественная история. 1996. № 1 (рецензия Ю. И. Кораблева); Вопросы истории. 1996. № 2 (рецензия В. Самошина), *Revue des Etudes Slaves*. Tome LXXI. Paris, 1999 (рецензия Ж. Ван Реджимортера).

²⁴ *Мякинъков С.* Презентация международных научных проектов по истории российского крестьянства XX века // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. 1996. С. 159.

²⁵ Концепция крестьянской революции 1902–1922 гг. подробно изложена в сборнике: Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы / Под ред. В. П. Данилова, Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2001.